

МЕДИАПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

<https://doi.org/10.70728/phil.v05.i05.107>

Татьяна Александровна Тригулова

ORCID: 0000-0003-3540-0664

tanushka2580@gmail.com

Узбекский государственный университет мировых языков

Аннотация: В статье рассматривается медиаполитический дискурс как форма языковой интерпретации политической реальности. В центре внимания статьи находится различие между тематическим присутствием политики в медиатексте и собственно медиаполитическим дискурсом. Материал включает англоязычные публикации Reuters, The Guardian и Euronews, посвящённые отдельным вопросам политики ЕС. Анализ опирается на дискурсивный и лингвопрагматический подходы. Политическое событие в медиатексте получает оценочное и прагматически направленное оформление, что позволяет рассматривать медиаполитический дискурс как самостоятельный объект медиалингвистического анализа.

Ключевые слова: медиаполитический дискурс, медиалингвистика, дискурс-анализ, лингвопрагматика, политическая реальность, медиатекст, оценочная лексика, заголовок, англоязычные СМИ

MEDIA-POLITICAL DISCOURSE AS A FORM OF LINGUISTIC INTERPRETATION OF POLITICAL REALITY

Tatyana Aleksandrovna Trigulova

ORCID: 0000-0003-3540-0664

tanushka2580@gmail.com

Uzbekistan State World Languages University

Abstract: This article examines media-political discourse as a form of linguistic interpretation of political reality. Particular attention is given to the distinction between the thematic presence of politics in media texts and media-political discourse proper. The material includes English-language publications from Reuters, The Guardian and Euronews devoted to selected issues of EU policy. Methodologically, the analysis combines discourse and linguopragmatic approaches. In media texts, a political event receives evaluative and pragmatically oriented representation, which

allows media-political discourse to be viewed as an independent object of media-linguistic analysis.

Keywords: media-political discourse, media linguistics, discourse analysis, linguopragmatics, political reality, media text, evaluative lexis, headline, English-language media

Введение. В данной статье медиаполитический дискурс понимается как форма языковой интерпретации политического события в новостном и аналитическом тексте. Политическое событие обычно становится доступным широкой аудитории через медиатекст, где оно получает название, оценку и порядок интерпретации. Поэтому внимание лингвиста сосредоточено на языковых средствах, через которые политический факт становится объектом публичного понимания.

Проблема заключается в широком употреблении самого термина «медиаполитический дискурс». Н. В. Степанова и Е. В. Курганская отмечают, что данный тип дискурса нуждается в более системном описании, прежде всего в уточнении его границ, функций и жанров [2: 86, 91-92, 95]. Для настоящей статьи принципиально разграничить политическую тему в медиатексте и те языковые способы, с помощью которых эта тема получает интерпретацию.

Исследование опирается на работы по медиалингвистике, политическому медиадискурсу, прагматике и критическому дискурс-анализу. Цель статьи состоит в выявлении языковых средств, через которые политическая тема в медиатексте приобретает интерпретационную направленность. Материалом служат англоязычные публикации Reuters, The Guardian и Euronews, посвящённые post-Brexit отношениям, пограничному контролю и европейскому институциональному управлению. Анализ охватывает заголовки, способы номинации политических акторов, оценочную лексику, цитирование и композиционную организацию текста.

Материалы и методы исследования. Теоретическую базу исследования составили работы по медиалингвистике, политическому дискурсу, медиаполитическому дискурсу, медиастилистике и критическому дискурс-анализу. В статье учитываются исследования Т. Г. Добросклонской о медиадискурсе и медиатексте, Н. А. Чес о политическом медиадискурсе, Н. В. Степановой и Е. В. Курганской о границах и признаках медиаполитического дискурса. Прагматический аспект анализа связан с работой Е. Ю. Калташкиной, а разграничение медиадискурса и медиастиля рассматривается с опорой на исследование Н. И. Клушиной. Связь языка, институционального порядка и общественного восприятия раскрывается через труды Е. И. Шейгал, Н. Фэрклоу, Т. ван Дейка, Р. Фаулера и А. Белла.

Эмпирический материал представлен англоязычными публикациями Reuters, The Guardian и Euronews, посвящёнными отдельным вопросам политики ЕС. В него вошли тексты о пересмотре post-Brexit правил экспорта продовольствия между Великобританией и ЕС, новой системе биометрического контроля при въезде в Шенгенскую зону, парламентских выборах в Венгрии, праве вето и принципе единогласного голосования в Европейском союзе. Отбор проводился с учётом политической значимости события, участия политических акторов и институтов, формулировки заголовка, оценочной лексики, цитирования и связи отдельного события с более широким контекстом европейского управления.

При анализе материала учитывались политическое содержание текста и его акторы, институциональный контекст и жанровая форма публикации. Основное внимание уделялось языковым средствам интерпретации политического события, включая заголовки, способы номинации участников, оценочную лексику, цитирование, композицию текста и фоновые ассоциации.

В статье были использованы дискурсивный и лингвопрагматический подходы. Первый позволяет учитывать политический контекст и медийное представление события, второй направлен на выявление того, как языковые средства формируют оценку события и направляют его восприятие. Такой выбор методов соответствует задаче разграничить политическую тему в медиатексте и медиаполитический дискурс как форму языковой интерпретации.

Результаты исследования. В англоязычных медиатекстах Reuters, The Guardian и Euronews политическая реальность предстает не как прямое отражение события, а как его публично оформленная версия. В анализ включены материалы о post-Brexit торговых правилах, биометрическом контроле на границе ЕС, венгерских выборах и споре о единогласном голосовании.

В материале The Guardian post-Brexit соглашение связано с пересмотром правил продовольственного экспорта между Великобританией и ЕС. В заголовке *New food exports deal signals end to Brexit "sausage wars"* новое соглашение представлено как завершение прежнего конфликтного этапа post-Brexit отношений. Выражение *sausage wars* сохраняет память о прежнем споре, а строка под заголовком *First details of agreement published, heralding end to EU-UK checks on dairy products, eggs, fish and fresh red meat* конкретизирует, каких именно торговых проверок касается соглашение. Далее тот же смысл развивается через выражение *paperwork "hell"*, формулировки *cutting unnecessary delays and paperwork* и *slash red tape*. Они связывают политическое решение с сокращением бюрократической нагрузки и ослаблением торговых ограничений. В таком контексте политическое решение выходит за пределы

технического пересмотра правил и получает значение нормализации отношений с ЕС после периода административного и символического напряжения [11].

В публикации Reuters post-Brexit перспектива связана уже не с торговлей, а с пограничным контролем. В тексте говорится о новой процедуре въезда в Шенгенскую зону для граждан стран вне ЕС, включая британских путешественников. Формулировки *biometric border checks, non-EU citizens, including British visitors, fingerprints and facial scans, digital records* и *replace passport stamping* показывают, что post-Brexit статус британцев описывается через процедуру допуска к границе ЕС, где важны регистрация, цифровой учёт и биометрическая идентификация [12].

Материалы о венгерских выборах показывают иной тип медиаполитической интерпретации. В Reuters Виктор Орбан, премьер-министр Венгрии на момент описываемой ситуации, показан как политический актер, чья позиция затрудняет принятие общих решений в ЕС. Заголовок *EU hopes Hungarian election will bring end to Orban's blockades* и цитата *If Orban stays, we will have to change how we work* связывают исход выборов с возможным изменением работы европейских институтов [13].

В материале Reuters о победе Петера Мадьяра событие получает другую интерпретацию. Смена власти связывается с ожиданием восстановления демократических стандартов и обновления отношений с Брюсселем. Выражения *democratic shift, restore democratic standards, unblock European Union funds, rule of law* и *freedom of the press* направляют восприятие события к идее возвращения Венгрии к европейским нормам. Здесь медиаполитический дискурс сохраняет фактическую основу сообщения, но меняет направление его оценки [14].

В Euronews венгерские события получают более напряжённую интерпретацию и соотносятся с вопросом о работе европейских институтов. Для описания поражения Виктора Orbana используются выражения *crushing defeat* и *transform EU power dynamics*, поэтому национальные выборы рассматриваются уже в связи с изменением баланса сил в ЕС. В статье *Is the EU ready to drop unanimous voting?* центр внимания смещается к порядку принятия решений в союзе. Выражения *EU veto-er-in-chief, global disruptor, thorn in the EU's side* и *paralysing* связывают фигуру Виктора Orbana с уязвимостью принципа единогласия. В результате поражение одного политического актора становится основанием для обсуждения эффективности европейского управления [15; 16].

Сопоставление материалов показывает, что политика в медиа определяется темой сообщения. Это может быть торговое соглашение, пограничная

процедура, выборы, право вето или институциональная реформа. Медиаполитический дискурс проявляется в том, как эта тема получает публичное оформление. Post-Brexit соглашение рассматривается как шаг к снятию административного барьера. Биометрический контроль обозначает новый порядок пограничного контроля в post-Brexit контексте. Венгерские выборы соотносятся с эффективностью европейского управления, а вопрос единогласия рассматривается как проявление управленческой уязвимости ЕС.

В анализируемом материале медиаполитический дискурс проявляется через формулировку заголовка, способы обозначения политических акторов, оценочную лексику, цитирование и композицию текста. Фактическая основа сообщения при этом сохраняется, но её восприятие зависит от выбранной языковой организации. Поэтому медиаполитический дискурс следует отличать от обычного присутствия политической темы в СМИ.

Обсуждение результатов. Полученные результаты показывают, что медиаполитический дискурс нельзя определять только через политическую тематику медиатекста. Наличие политического события, института или актора определяет тематическую направленность текста, но не раскрывает его дискурсивную специфику. Н. В. Степанова и Е. В. Курганская подчёркивают необходимость более точного описания медиаполитического дискурса и его исследовательских признаков [2: 86, 91-92, 95]. В данной статье эта мысль получает развитие на материале Reuters, The Guardian и Euronews. Анализ показывает, что медиаполитическая специфика текста проявляется в формулировке заголовка, способах обозначения акторов, оценочной лексике, цитировании и композиции. Именно через эти языковые средства политическое событие становится предметом медиаполитической интерпретации.

Подход Н. А. Чес к политическому медиадискурсу как зоне пересечения политической коммуникации и медиасферы также подтверждается материалом статьи. Политическое событие в СМИ не поступает к адресату в нейтральном виде. Оно предварительно отбирается, языково оформляется и включается в определённую интерпретационную линию. Поэтому адресат сталкивается не с самим политическим фактом, а с его медиатекстовой версией, уже организованной через лексику, заголовки, цитату и порядок предъявления смыслов [3: 6-8]. С этой точки зрения результаты согласуются и с подходом Р. Фаулера к новостному тексту. Фаулер рассматривает язык новостей как форму репрезентации, где отбор и языковое оформление участвуют в создании социальной реальности [9: 1-2, 4]. В выбранных медиатекстах именно отдельные лексические единицы формируют направление интерпретации, например, *scrapped*, *blockades*, *democratic shift*, *crushing defeat*, *unblock European*

Union funds связывают политическое событие с проблемой, актором, риском или ожидаемым решением.

А. Белл рассматривает заголовок и лид как элементы организации новостной истории, через которые формируется первичная интерпретация события [10: 615-616]. В анализируемом материале заголовок не сводится к называнию темы. Он показывает, в каком смысловом ракурсе будет представлено событие. В одних случаях на первый план выходит сокращение бюрократических барьеров, в других - препятствие для принятия решений, демократический разворот, изменение баланса сил или процедурная уязвимость ЕС. Уже в начальной части медиатекста политическое событие получает оценочную и интерпретирующую направленность.

Лингвопрагматический аспект раскрывается через адресную направленность этих интерпретаций. Е. Ю. Калташкина связывает политический медиадискурс с прагматическим контекстом, воздействием на адресата, имплицитной информацией и социокультурно маркированными элементами [4: 27-31]. В текстах Reuters, The Guardian и Euronews политическое событие представлено не как нейтральный факт, а как часть определённой оценочной перспективы. Post-Brexit соглашение соотносится со снижением административной нагрузки, биометрический контроль обозначает новый порядок пересечения границы ЕС для граждан стран вне ЕС, включая британцев, венгерские выборы рассматриваются в связи с возможным изменением отношений с ЕС, а спор о единогласии ставит вопрос об институциональной эффективности.

Связь языка с властью и институциональным порядком помогает объяснить, почему медиаполитический дискурс не сводится к теме сообщения. Н. Фэрклоу рассматривает дискурс в связи с социальным взаимодействием и распределением власти [7: 51]. В анализируемом материале Брюссель, ЕС, Европейский совет и британское правительство обозначают институциональные центры принятия решений, а Виктор Орбан и Петер Мадьяр выступают как политические акторы, через которых раскрываются разные сценарии отношений с ЕС. В одном случае речь идёт о затруднении согласования и институциональном напряжении, в другом - о возможном обновлении отношений с Брюсселем и возвращении к демократическим стандартам [13; 14]. Языковая организация текста распределяет между этими участниками функциональные и оценочные роли.

Сопоставление Reuters и Euronews показывает, что медиаполитическая интерпретация может быть выражена более открыто или более сдержанно. Reuters чаще сохраняет нейтральную новостную манеру, однако оценка события читается в формулировке заголовка и выборе цитат. Euronews,

напротив, активнее использует оценочные и метафорические обозначения. Поэтому анализ медиаполитического дискурса должен учитывать оценочные формулировки, выбор цитируемых источников, роль заголовка, последовательность подачи фактов и общую смысловую перспективу текста.

Заключение. Проведённый анализ подтверждает необходимость разграничивать тематическое присутствие политики в медиатексте и собственно медиаполитический дискурс. В отобранных материалах политическое содержание связано с post-Brexit торговыми правилами, биометрическим контролем на границе ЕС, венгерскими выборами, правом вето и принципом единогласного голосования. Эти темы определяют содержание сообщений и соотносят их с актуальными вопросами политики ЕС.

Медиаполитическая специфика раскрывается в том, как язык медиатекста представляет событие, формирует его оценку и показывает его место в системе политических отношений ЕС. The Guardian соотносит post-Brexit соглашение со снижением административной нагрузки. Reuters представляет биометрический контроль как часть нового порядка пересечения границы ЕС для граждан стран вне союза, включая британцев, и связывает венгерские выборы с возможной перестройкой работы ЕС. Euronews описывает поражение Виктора Орбана через изменение баланса сил и обсуждение эффективности единогласного голосования.

Устойчивыми признаками такого дискурса выступают интерпретирующая роль заголовка, оценочное обозначение политических акторов, институциональный контекст, лексика ограничений, контроля, восстановления и реформы, а также распределение позиций через цитирование. На этом уровне медиатекст не ограничивается сообщением о политическом факте. Он направляет его восприятие, распределяет роли участников и вводит событие в организованную смысловую перспективу.

В дальнейшем анализ может быть продолжен на материале текстов об энергетической безопасности, оборонной политике и отношениях ЕС с внешними акторами.

Использованная литература

1. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления: монография. М.: КДУ; Добросвет, 2020. 178 с. DOI: 10.31453/kdu.ru.91304.0107.
2. Степанова Н. В., Курганская Е. В. Медиаполитический дискурс: концепции и подходы к исследованию // ДИСКУРС. 2024. Т. 10, № 3. С. 86-99. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-3-86-99.
3. Чес Н. А. Концептуальная метафора в политическом медиадискурсе: на материале английского языка. М.: МГИМО-Университет, 2020. 190 с.

4. Калташкина Е. Ю. Прагматические аспекты изучения политического медиадискурса // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2012. Т. 12, вып. 2. С. 27-32. DOI: 10.18500/1817-7115-2012-12-2-27-32.
5. Клушина Н. И. Медиастилистика: монография. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2019. 184 с.
6. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.
7. Fairclough N. Language and Power. 3rd ed. London; New York: Routledge, 2015.
8. Van Dijk T. A. Discourse and Power. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2008.
9. Fowler R. Language in the News: Discourse and Ideology in the Press. London; New York: Routledge, 1991.
10. Bell A. News Language // Encyclopedia of Language & Linguistics. 2nd ed. Oxford: Elsevier, 2006. P. 615-617.
11. The Guardian. New food exports deal signals end to Brexit “sausage wars” // The Guardian. 28.05.2026. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2026/may/28/brexit-red-tape-food-exports-scrapped-uk-eu-reset-deal>
12. Reuters. What the EU's new biometric border checks mean for non-EU citizens // Reuters. 08.10.2025. URL: <https://www.reuters.com/world/what-eus-new-biometric-border-checks-mean-non-eu-citizens-2025-10-08/>
13. Reuters. EU hopes Hungarian election will bring end to Orbán’s blockades // Reuters. 27.03.2026. URL: <https://www.reuters.com/world/eu-hopes-hungarian-election-will-bring-end-orbans-blockades-2026-03-27/>
14. Reuters. Hungarian election winner Magyar vows democratic shift with eye on EU funds // Reuters. 13.04.2026. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/hungarians-look-changed-future-after-pro-eu-magyars-election-landslide-2026-04-13/>
15. Euronews. Life after Orbán: How his crushing defeat is set to transform EU power dynamics // Euronews. 15.04.2026. URL: <https://www.euronews.com/my-europe/2026/04/15/life-after-orban-how-his-crushing-defeat-is-set-to-transform-eu-power-dynamics>
16. Euronews. Is the EU ready to drop unanimous voting? // Euronews. 15.04.2026. URL: <https://www.euronews.com/my-europe/2026/04/15/is-the-eu-ready-to-drop-unanimous-voting>